лярскому протоиерею Мурадханову, чтобы до прибытия в монастырь постоянных священников он поочередно командировал из собора и двуштатных церквей священников для ежедневного отправления в монастыре богослужения [1. Д. 169. Л. 18–19].

Произведенные преобразования позволили в дальнейшем Кизлярскому Крестовоздвиженскому монастырю не только выйти на самообеспечение и отказаться от установленного содержания, но и участвовать в распространении просвещения для юных сирот духовенства. Для этого с 5 декабря 1874 г. из экономических сумм монастыря решили выделять на епархиальное женское училище ежегодно по 2 % с рубля, что составляло 100–140 руб. в год [7, с. 54–55].

К 1875 г. средства монастыря позволили изменить его статус на общежительный и приступить собственными силами к постройке общежития, что дало его братии сосредоточиться на выполнении иноческих обедов и удалиться от мира [8, с. 382–383]. Длительное противоречивое сосуществование с окружающим его поликонфессиональным населением показало устойчивость и силу православной религии и религиозного духа монастырского уклада, являющегося частью великой русской культуры.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 1.
2. ГАСК. Ф. 135. Оп. 2.
3. ГАСК. Ф. 135. Оп. 4.
4. ГАСК. Ф. 135. Оп. 7.
5. ГАСК. Ф. 135. Оп. 8.
6. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. М., 2002.
7. Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 2.
8. Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 12.
9. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем / сост. и изд. В.В. Зверинский. Ч. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) (1649–1825). Т. 8. № 6177.
11. ПСЗРИ (1649–1825). Т. 24. № 18273.
12. ПСЗРИ (1649–1825). Т. 26. № 12060.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 128. Д. 405.
14. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Рязань: Александрия, 2010.
15. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Спб., 1885.
16. Смолич И.К. История русской церкви: 1700–1917 гг.: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). F. 135. Op. 1.
2. GASK. F. 135. Op. 2.
3. GASK. F. 135. Op. 4.
4. GASK. F. 135. Op. 7.
5. GASK. F. 135. Op. 8.
6. Zyrjanov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX – nachale XX v. M., 2002.
7. Kavkazskie eparhial'nye vedomosti. 1875. № 2.
8. Kavkazskie eparhial'nye vedomosti. 1875. № 12.
9. Material dlja istoriko-topograficheskogo issledovanija o pravoslavnyh monastyrjah v Rossijskoj imperii s bibliograficheskim ukazatelem / sost. i izd. V.V. Zverinskij. Ch. 2: Monastyri po shtatam 1764, 1786 i 1795 godov. SPb., 1892.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI) (1649–1825). T. 8. № 6177.
11. PSZRI (1649–1825). T. 24. № 18273.
12. PSZRI (1649–1825). T. 26. № 12060.
13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 796. Op. 128. D. 405.
14. Rostislavov D.I. Opyt issledovanija ob imushhestve i dohodah nashih monastyrej. Rjazan': Aleksandrija, 2010.
15. Sbornik dejstvujushhih i rukovodstvennyh cerkovnyh i cerkovno-grazhdanskih postanovlenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija. Spb., 1885.
16. Smolich I.K. Istorija russkoj cerkvi: 1700–1917 gg.: v 2 ch. M., 1997. Ch. 1.

Features of development of monastic life in Kizlyar Holy Cross monastery until mid-XIX century

The previously unpublished sources allowed us to reconstruct the history of the Kizlyar Holy Cross monastery, the first men's monastery in the North Caucasus. The article deals with a difficult way of formation of the monastic way of life and economic development of the monastery in the conditions of multi-confessional environment and the Caucasian war.

Key words: *history of the Russian Orthodox Church, diocese of the Caucasus, Kizlyar Holy Cross monastery, monastic life.*

(Статья поступила в редакцию 11.08.2017)

Г.Ш. КАЙМАРАЗОВ, Л.Г. КАЙМАРАЗОВА
(Махачкала)

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1946 – 1950-е гг.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Предпринимается попытка на основе обобщения накопленного региональной историографией опыта, с привлечением нового фактического материала осветить основные аспекты развития одной из важнейших составляющих культурной жизни народов автономных республик Северного Кавказа – художественной культуры – в условиях многонационального региона в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны.

Ключевые слова: *Северный Кавказ, развитие, взаимодействие, художественная культура, литература, искусство.*

Изучение региональных аспектов культуры, в том числе литературы и искусства, дает возможность реконструировать в деталях историю советской культуры в целом, подтвердить тезис о ее сложности, содержательности, разнообразии, богатстве и взаимодействии ее национальных составляющих.

После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. народам СССР предстояло преодолеть ее разрушительные последствия, направить огромные усилия на возрождение и развитие экономики, улучшение материального благосостояния. В этих условиях возрастала роль многонациональной советской культуры, пропагандировавшей социалистические идеалы, формировавшей ценностные ориентиры в духе коммунистической морали, патриотизма и интернационализма.

Уже в начале рассматриваемого периода органы государственной власти увеличили объем финансирования всех отраслей культуры, в том числе художественной. В Дагестанской, Кабардино-Балкарской*, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР (Грозненской области**) также усилилось внимание к восстановлению и развитию культуры.

Развитие литературы и искусства народов Северного Кавказа в послевоенные годы шло в русле общегосударственных тенденций со своими, национальными, достижениями и проблемами. Руководство культурной жизнью общества соответствовало идеологическому курсу, получившему оформление в постановлениях ЦК ВКП (б) 1946–1948 гг. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме “Большая жизнь”», «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». И хотя эти документы не имели непосредственного отношения к состоянию литературы и искусства северокавказских автономий, интеллигенция региона приняла самое активное участие в их обсуждении: определялись направления деятельности творческой интеллигенции по воспитанию народа в духе советского патриотизма и интернационализма; указывалось на вредные в идеологическом отношении ошибки, на безыдейные и малоценные в художественном отношении произведения, на отсутствие должного творческого общения деятелей художественной культуры и т.д.

В послевоенное пятнадцатилетие творчество художественной интеллигенции Северного Кавказа развивалось под знаком усиления внимания к современной жизни, событиям Великой Отечественной войны, героизму и стойкости советских людей, их трудовым будням, дружбе и братству народов страны, которые настоятельно требовали своего художественного воплощения и объяснения.

В рассматриваемые годы заметно активизировались связи литератур народов Северного Кавказа как в пределах региона, так и с русской литературой. На языки народов автономных республик местными издательствами переводились и печатались произведения русской классической и советской литературы, а также литератур других народов страны. В свою очередь произведения писателей Северного Кавказа переводились и издавались на языках многих народов СССР и зарубежных стран. Ведущее место, естественно, занимали переводы на русский язык. Благодаря талантливым переводам таких мастеров, как С. Липкин, Н. Тихонов, Ю. Лебединский, Я. Козловский, Н. Гребнев и др., творчество северокавказских писателей приобретало всесоюзную известность.

В северокавказской литературе второй половины 1940–1950-х гг. прочное место зани-

* В начале 1957 г. была восстановлена автономия балкарского народа и Кабардинская АССР вновь преобразовалась в Кабардино-Балкарскую АССР.

** В начале 1957 г. была восстановлена автономия чеченского и ингушского народов и вновь образована Чечено-Ингушская АССР.

© Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г., 2017

мали темы дружбы народов, борьбы с пережитками, сказывавшимися на развитии общества и культурной жизни. В сборнике стихов «Слово о старшем брате» (1952 г.) дагестанский поэт Р. Гамзатов, используя богатые семантические приемы, пишет о русском народе, которого называет старшим братом в семье братских народов страны. Поэтическая лирика Р. Гамзатова здесь достигает особой силы и выразительности [12, с. 16]. Среди многих стихов сборника выделяется стихотворение, в котором поэт с теплотой и любовью создал образ русской учительницы – Веры Васильевны.

Для героя произведений кабардинского поэта А. Кешокова очень важно то, что роднит людей разных языков и обычаев, а сам он ощущает себя не только кабардинцем, но и гражданином России:

Пускай мы капли из большой реки,
Листок в саду, где жизнь родится,
Пусть малый палец мы большой руки, –
Россия! Мы твоя частица! [13, с. 70].

Содержание и характер северокавказской лирики довольно чутко отражали психологический, эмоциональный настрой в обществе, чем объясняется ее политическая заостренность, впрочем, как и всей советской литературы тех лет. В пользу этой политической направленности могут свидетельствовать аналоги, встречающиеся в политических документах, в частности в обращениях северокавказских автономий к руководству страны (например, в обращении сессии Верховного Совета Кабардинской АССР в сентябре 1948 г. с приветствием «кабардинского народа русскому брату» по поводу празднования юбилея республики [23, с. 112]).

В конце 1950-х гг. дагестанская писательская организация насчитывала 54 члена Союза писателей СССР, среди которых были выпускники Государственного литературного института им. М. Горького. Литературная жизнь республики была представлена деятельностью поэтов разных поколений – старшего (Г. Цадаса, А. Гафуров, Т. Хрюгский), среднего (А. Аджиев, А.-В. Сулейманов, Ю. Хаппаллаев), молодого (Р. Рашидов, М. Гаирбекова), прозаиков (М. Хуршилов, А. Аджаматов, З. Эфендиев, Х. Авшалумов, С. Абдуллаев, К. Меджидов, И. Керимов, М. Яхьяев, М. Сулейманов и др.).

В мае 1945 г. вопрос о дагестанской литературе обсуждался на специальном совещании писателей с участием представителей национальных республик [10, с. 169]. В 1950-е гг. видные деятели русской советской литературы А. Фадеев, Н. Тихонов, А. Твардовский выступали в печати со статьями, посвященными произведениям дагестанских авторов. Об успехах многонациональной литературы республики говорилось на декаде дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г. [18, с. 385; 20. Л. 428–429; 21. Л. 32–39].

Тема минувшей войны переплеталась с мотивами борьбы за мир и мирного труда в творчестве кабардино-балкарских поэтов и писателей (А. Кешоков, Х. Теунов, А. Шогенцуков, А. Шомахов, Б. Куашев, М. Киреев). Ввиду того, что в 1944 г. балкарский народ подвергся депортации, и балкарцы были насильственно переселены в районы Средней Азии и Казахстана, балкарская литература разделила судьбу народа. В эти годы балкарская поэзия оставалась едва ли не единственной формой национального самовыражения. Балкарцы, проживая рядом с русскими, киргизами, казахами, узбеками, представителями других народов, верили в то, что справедливость все же восторжествует, что нашло отражение в стихотворении К. Кулиева «Вера»:

Когда бы горцам, молодым и старым,
Уменья верить не было дано,
Нас ветром, как труху гнилой чинары,
С чужой землей смешало бы давно [19, с. 145].

После реабилитации балкарского народа и восстановления Кабардино-Балкарской АССР (1957 г.) тема дружбы, братства, гуманизма с новой силой зазвучала в балкарской поэзии. В республике стал выходить литературно-художественный альманах «Дружба» («Шуёхлук») с периодичностью четыре книги в год. Альманах стал своеобразным координирующим центром творческих взаимосвязей поэтов и писателей северокавказских республик. Здесь печатались новые произведения балкарских писателей, переводы А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Л. Толстого, М. Горького, С. Есенина, К. Хетагурова, Б. Пачева, М. Шолохова, Ч. Айтматова, М. Карима, Р. Гамзатова, Д. Кугультинова, А. Кешокова и др. [Там же, с. 153].

В 1950-е гг. писателями республики были созданы художественные произведения больших форм – повести, романы. Их авторы – А. Кешоков, А. Шортанов, Х. Теунов, А. Шогенцуков, Х. Кациев, О. Этезов – вышли на всесоюзную арену. Впечатляющими были успехи и в жанре поэзии. Ярко расцвело творчество А. Кешокова, К. Кулиева, Б. Куашева [4, с. 319, 349]. Писатели Кабардино-Балкарии (А. Шо-

генцуков, И. Ботташев) создавали и драматургические произведения [4, с. 349].

В октябре 1959 г. в столице Кабардино-Балкарской АССР г. Нальчике прошло выездное заседание Бюро правления Союза писателей РСФСР. В его работе приняли участие Л. Соболев, А. Софронов, С. Михалков, В. Кочетов, Б. Кербабаев, Д. Кугультинов, В. Друзин, Д. Смирнов, Р. Гамзатов, А. Гафуров, П. Хузангай и др. С докладом «Воплощение идей крепнущего содружества, взаимной помощи и братских связей между народами в произведениях писателей Северного Кавказа» выступил председатель писательской организации Дагестана Р. Гамзатов. С интересом были встречены доклады дагестанского литературного критика и переводчика Н. Капиевой «Проблемы перевода национальных литератур» и председателя правления Союза писателей КБАССР А. Кешокова «Современность и горская поэзия».

В 1957 г. после восстановления автономии чеченского и ингушского народов Оргкомитет союза писателей Чечено-Ингушетии созвал первую писательскую конференцию, на которой было объявлено о восстановлении Союза писателей Чечено-Ингушской АССР. После длительного перерыва писатели Чечено-Ингушетии вновь встретились с писателями соседних республик – Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. С 1958 г. регулярно (один номер в три месяца) стал выходить альманах «Дружба» на чеченском и ингушском языках (позднее альманах на чеченском языке был переименован в «Аргун», а на ингушском – в «Утро гор») [9, с. 65; 11, с. 107]. В литературных изданиях значительное место отводилось произведениям молодых авторов.

Численно выросла творческая организация писателей Северной Осетии – в 1957 г. в ней насчитывалось 30 членов Союза писателей СССР [6, с. 370]. Издавались прозаические произведения М. Уругмаева, Д. Мамсурова, Т. Джатиева, Т. Епхиева, поэмы, стихотворения и басни Г. Кайтукова, Г. Плиева, Т. Балаева, А. Гулуева и др., на осетинском и русском языках печатались произведения детской литературы М. Цагараева, К. Дзесова, Х. Плиева, Д. Мамсурова, К. Бадоева, М. Басиева, выходили в свет новые драматургические произведения [Там же]. Художественным переводом зарубежной, русской, советской литературы занимались осетинские писатели Д. Мамсуров, Х. Ардасеков, Г. Плиев, А. Гулуев, Г. Кайтуков и др. [5, с. 416–417].

В январе 1955 г. в столице Северо-Осетинской АССР г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) состоялся литературный вечер дружбы народов с участием писателей, литературоведов северокавказских республик [15, с. 407]. Позднее в Орджоникидзе стали проводиться семинары драматургов и литературных критиков республик и областей Северного Кавказа [1, с. 122].

Таким образом, из года в год взаимосвязи литератур народов Северного Кавказа расширялись и углублялись. По мнению дагестанского литературного критика, прозаика и публициста К. Абукова, этому сближению способствовал и такой фактор: «Литературные связи, их эффективность обретают особую плодотворность на почве личной дружбы художников слова» [Там же, с. 121].

В послевоенные годы театры автономных республик Северного Кавказа расширили свой репертуар, сделали заметный шаг по пути совершенствования исполнительского мастерства актеров. Как и в предыдущий период, ведущую роль в театральной жизни республик играли русские драматические театры. Они были лучше укомплектованы квалифицированными творческими работниками, как правило, более оперативно реагировали на запросы времени, оказывали практическую помощь национальным театрам. На развитии национальных компонентов театрального искусства республик Северного Кавказа, несомненно, сказались реформы, проводимые в стране в середине 1950-х гг. и затронувшие все сферы общественной жизни.

В репертуаре дагестанских, кабардино-балкарских, североосетинских, чечено-ингушских театров, наряду с пьесами, отображающими героизм советского народа в Великой Отечественной войне, значительное место заняла русская и зарубежная классика, а с конца 1940-х гг. – пьесы на современные темы. На сцене северокавказских театров с успехом были показаны пьесы «Как закалялась сталь» по одноименному роману Н. Островского, «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Люди доброй воли» Г. Мдивани, «Подарок Салимат» Г. Рустамова и др.

В эти годы коллективы северокавказских театров пополнились квалифицированными работниками сцены, окончившими специальные учебные заведения, а в укреплении материальной базы театров большое содействие оказывало центральное руководство страны. Так, в 1952 г. при Государственном институте театрального искусства им. А. Луначарского были созданы специальные студии для под-

готовки актерских кадров из местных народностей Дагестана, и в 1955 г. коллективы аварского и лезгинского театров пополнились молодыми квалифицированными актерами, выпускниками института (Дагест. правда. 1955. 2 авг.). В начале 1950-х гг. состоялся первый выпуск осетинской оперной студии при Московской государственной филармонии. Выпускники студии влились в коллектив Северо-Осетинского музыкально-драматического театра, объединившего Оперный ансамбль Северо-Осетинской государственной филармонии и Северо-Осетинский драматический театр [22, с. 2].

В 1957 г. старейший национальный театр Дагестана – кумыкский – участвовал во Всесоюзном фестивале драматических театров, посвященном 40-й годовщине Октябрьской революции. В числе 32 лучших коллективов жюри конкурса за спектакли «Айгази» А. Салаватова и «Дочь Ганга» (по роману Р. Тагора) присудило кумыкскому театру диплом первой степени, а артистам театра Б. Мурадовой, С. Мурадовой и главному режиссеру Г. Рустамову – дипломы лауреатов (Дагест. правда. 1957. 22 дек.; 1958. 24 янв.). Запоминающиеся образы персонажей произведений драматургии создали артисты С. Токарь и Т. Романова (Русский театр им. Горького), А. Курумов и Х. Магомедова (кумыкский театр), З. Набиева (аварский театр), М. Кухмазов (лезгинский театр), М. Мусалаев (лакский театр).

Стали традиционными периодические поездки дагестанских театров в союзные республики, а также в автономные республики и автономные области Северного Кавказа. Дагестанские театры осуществляли постановку пьес по произведениям драматургов северокавказских республик. В свою очередь лучшие драматургические произведения дагестанских авторов ставились театрами других республик и регионов страны.

Популярные мастера сцены выросли в коллективе Кабардино-Балкарского объединенного театра (объединение кабардинской и балкарской театральных трупп произошло в 1958 г.). В том же году театр пополнился выпускниками Государственного института театрального искусства им. А. Луначарского, Театрального училища им. Б. Щукина и других театральных вузов [8, с. 24]. На сцене театра выступали популярные в республике и ставшие известными за ее пределами актеры – народные артисты РСФСР М. Сонов, К. Дышекова, заслуженные артисты РСФСР М. Тубаев, К. Балкарова, А. Тухужев, Б. Сибекова, Х. Тавкуев, Т. Жигунов, А. Шериев, А. Матвеева, А. Яралов, народные артисты КБАССР И. Маммеев, Ш. Кучмезова, М. Кучуков [4, с. 349–350].

Активизировалась и театральная жизнь Грозненской области, а после восстановления автономии – Чечено-Ингушской АССР. 6–8 июня 1947 г. в Грозном состоялась творческая конференция работников театров Северного Кавказа. На конференции обсуждался вопрос о том, как театры региона в своей деятельности отражают современность. В мае 1949 г. драматический театр им. М. Лермонтова провел смотр спектаклей советских писателей. Были поставлены пьесы К. Симонова «Чужая тень», «Русский вопрос», Л. Малюгина «Старые друзья» и др. [16, с. 283]. Ядро труппы составляли выпускники студий при театре им. Ш. Руставели (Тбилиси), довоенной студии ГИТИСа и созданной в 1957 г. студии ЛГИТМиК. С театром сотрудничали С. Бадуев, Н. Мурзаев, И. Базоркин и др. [3, с. 94–95]. В рассматриваемый период заметно улучшилась материальная база театров Чечено-Ингушской АССР.

В 1950-е гг. на сценах осетинских театров шли спектакли на революционную и военно-патриотическую тематику, по произведениям русской, советской, зарубежной классики, а также осетинских писателей (Д. Мамсурова, Г. Плиева, Н. Саламова, Р. Хубецовой, Г. Хугаева). Живой отклик у зрителя получили комедии С. Хачирова «Дудар и его друзья» и М. Цаликова «Похождения Мурата», в которых раскрывались пороки быта чиновников, советской бюрократии [22, с. 4]. Активизировалась гастрольная деятельность театров Северной Осетии. Они представляли свое искусство во многих городах страны, Северного Кавказа и Закавказья. В свою очередь в республику с собственным репертуаром приезжали театральные коллективы из разных уголков Советского Союза. Наиболее тесные творческие отношения складывались с театрами соседних северокавказских республик. Мероприятия, проводившиеся в рамках Дней культуры и искусства, выливались в форму широкого, организованного творческого обмена достижениями культуры и искусства, символизировали укрепление дружеских отношений между народами [Там же, с. 5].

Музыкальная жизнь автономных республик Северного Кавказа в послевоенное пятнадцатилетие была отмечена появлением и популяризацией новых произведений. Так, известный дагестанский композитор Г. Гасанов создал в эти годы несколько музыкальных произ-

ведений, заслуживших высокую оценку специалистов и популярность среди слушателей. Его «Концерт для фортепьяно с оркестром», написанный в 1948 г., был отмечен на смотре творчества композиторов Северного Кавказа и на пленуме правления Союза композиторов СССР. Г. Гасанову дважды (в 1948 и 1950 гг.) присуждалась Государственная премия СССР.

Композиторы А. Абрамянц, Х. Ханукаев, И. Савченко, П. Проскурин, Б. Кулиев и др. писали музыку для стихов, танцев, музыкальные фантазии, балетные сцены. Проводилась работа по популяризации дагестанских народных песен. В вышедший в 1948 г. фольклорный сборник «100 дагестанских песен» вошли аварские, даргинские, лезгинские, кумыкские и лакские песни (Дагест. правда. 1949. 14 марта).

В 1950-е гг. коллектив музыкантов республики пополнился выпускниками Бакинской и Московской консерваторий. Молодые композиторы С. Агабабов, М. Кажлаев, Н. Дагиров, С. Керимов вносили весомый вклад в развитие музыкальной культуры Дагестана, Северного Кавказа, всей страны.

Профессиональному и численному росту музыкантов Северной Осетии способствовало открытие в 1947 г. музыкально-педагогического училища. Композиторы республики в своем творчестве большое внимание уделяли созданию произведений, опирающихся на мелодику народных песен и танцев. Сбором и обработкой народных мелодий занимались А. Аликов, Т. Кокойти, А. Поляниченко, Г. Плиев. Большой популярностью пользовались трудовые и лирические песни Т. Кокойти, Г. Плиева, О. Кулиева. Во многих произведениях осетинских композиторов звучала тема дружбы народов. На протяжении десятилетий с 1949 г. в репертуар симфонического оркестра Северо-Осетинской государственной филармонии входила сюита «Дружба» Т. Кокойти, посвященная единству народов Северного Кавказа. В опере «Коста» Х. Плиева о выдающемся осетинском поэте, художнике и просветителе Коста Хетагурове (премьера состоялась в Большом театре в 1960 г.) как к брату звучало обращение главного героя к русскому народу [17, с. 68–69].

Значительный импульс развитию музыкального и хореографического искусства в республике придало открытие осетинской оперной студии при Московской государственной консерватории, осетинского балетного отделения в Ленинградском хореографическом училище, хореографической студии и вокального класса в Северо-Осетинском музыкальном училище.

С середины 1940-х гг. в Северной Осетии стали проводиться (проходят они и в наши дни) ежегодные фестивали классической музыки «Музыкальное лето Осетии» (ныне – «Музыкальное лето Владикавказа»). За послевоенное пятнадцатилетие в программах фестиваля были широко представлены композиторские школы Азербайджана, Армении, Грузии, Молдавии, Украины, многонациональная симфоническая музыка Российской Федерации, показаны наиболее яркие достижения композиторов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и, конечно же, Северной Осетии [17, с. 71]. Ярким событием в музыкальной жизни республики стало исполнение республиканским симфоническим оркестром под управлением А. Аркина 1-й осетинской симфонии Т. Кокойти [5, с. 423–424].

Впечатляющие положительные изменения произошли в музыкальной жизни Кабардино-Балкарии. В 1951–1958 гг. начали свою композиторскую деятельность Х. Карданов, мелодисты З. Дышеков, Б. Пшенков, С. Ахметов, М. Карамурзов и др. [4, с. 350].

Художники автономных республик обогатили изобразительное искусство новыми произведениями живописи и скульптуры. Так, художники Северной Осетии С. Тавасиев, А. Джантиев, А. Хохов, Н. Кочетов, Аз. Джанаев значительное внимание в своей творческой деятельности уделяли созданию полотен живописи и скульптурных памятников о современной жизни народа [6, с. 419].

Теме современности были посвящены многие произведения живописцев Дагестана. Художник М. Джемал создал серию портретов знатных людей республики, иллюстрировал произведения дагестанских поэтов. Замечательные пейзажи написал Д. Капаницын, тема Великой Отечественной войны стала ведущей в творчестве Д. Беспалова. Героику трудовой жизни дагестанцев в послевоенные годы отображали в своих полотнах и скульптурах дагестанские живописцы и скульпторы (А. Марковская, А. Сарыджа, Г. Гейбатов, А. Газалиев и др.) [7, с. 396–397].

На развитие изобразительного искусства в Кабардино-Балкарии заметное влияние оказало творчество эвакуированных в годы войны из Москвы в Нальчик крупных советских художников (Грабарь, Туржанский, Файнберг, Чернышев, Менделевич, Свагор). В 1950-е гг. в Кабардино-Балкарской АССР были заложены основы национальной художественной

школы. Именно тогда в республику стали возвращаться первые представители молодежи, получившие профессиональное художественное образование (А. Жерештиев, М. Аксиров, Р. Хажуев, Г. Бжеумыхов, О. Вуколов, В. Абаев, Н. Дорофеев, В. Овчинников). В 1954 г. в Нальчике было создано отделение Союза художников СССР. На развитии изобразительного искусства Кабардино-Балкарии позитивно сказалась деятельность художников из Москвы и Ленинграда, которые в 1957 г. на несколько месяцев приехали в республику в связи с подготовкой к празднованию 400-летия присоединения Кабарды к России [2, с. 104].

В 1959 г. в столице Северной Осетии Орджоникидзе прошло выездное расширенное заседание президиума оргкомитета Союза художников РСФСР, на котором было проанализировано состояние изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа и намечены меры помощи местным отделениям Союза.

Изменения, произошедшие в послевоенные годы в развитии кинодела, характеризовались значительным увеличением стационарных и передвижных киноустановок, открытием новых кинотеатров, расширением географии их функционирования и увеличением кинопосещений городским и сельским населением. В 1960 г. в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 1007 киноустановок, в том числе 467 в ДАССР, 171 в КБАССР, 137 в СОАССР и 235 в ЧИАССР [14, с. 512]. В 1958 г. стационарными и передвижными киноустановками было обслужено 9,8 млн чел., что в 3,5 раза превысило число посетивших киносеансы в 1950 г. Было введено в действие несколько десятков кинотеатров [7, с. 394]. В 1957 г. в г. Орджоникидзе стал функционировать любительский телевизионный центр [6, с. 369].

Важным позитивным новшеством в развитии киноискусства стало создание в г. Орджоникидзе в 1946 г. Северо-Кавказской студии кинохроники. Во всех автономных республиках региона студия открыла корреспондентские пункты с постоянным составом кинооператоров и регулярно выпускала киножурнал «Северный Кавказ». Так, в столице Дагестанской АССР Махачкале такой пункт был открыт в 1948 г. Отснятые материалы пересылались в центральную студию для использования в очередных выпусках киножурнала [24, с. 183]. Дагестанцы, кабардинцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, как и осетины, получили возможность узнавать о наиболее значительных событиях в соседних республиках. Были созданы и короткометражные, документальные и художественные фильмы о жизни народов автономных республик Северного Кавказа.

Большую роль в популяризации творческих достижений северокавказских республик играли национальные ансамбли песни и танца. Они выступали с концертами перед населением самих национальных автономий, демонстрировали достижения северокавказского вокального и танцевального искусства перед зрителями в разных уголках страны и за рубежом. Например, артисты Кабардино-Балкарского государственного ансамбля песни и танца не раз выступали в Москве, Ленинграде, в городах Украины, Белоруссии, в Сибири, на Дальнем Востоке. В 1958 г. ансамбль побывал с гастрольной поездкой в Монгольской народной республике [4, с. 349].

В 1946–1950-е гг. появились сотни новых коллективов художественной самодеятельности, возросли популярность и уровень исполнительского мастерства их участников. Они завоевывали престижные знаки отличия на всероссийских и всесоюзных фестивалях, конкурсах и смотрах. Так, в 1948 г. на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности все члены дагестанского танцевального коллектива, успешно выступившего в Колонном зале Дома Союзов, были награждены почетными грамотами. Уже в 1958 г. в республике насчитывалось около 2 тыс. коллективов художественной самодеятельности, объединявших свыше 20 тыс. участников (Дагест. правда. 1956. 23 июня).

Развивалось искусство мастеров народных художественных промыслов. Так, подлинными шедеврами искусства являлись произведения, созданные кубачинскими златокузнецами, унцукульскими мастерами по дереву, балхарскими гончарами, южно-дагестанскими ковровщицами. На Всемирной Брюссельской выставке 1957 г. за кубачинские изделия из серебра и за ковры ручной работы Дагестанскому промсовету была присуждена Большая золотая медаль, а за балхарскую керамику и унцукульские изделия из дерева – Большая серебряная медаль. Кубачинские мастера А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Г. Магомедов были награждены бронзовыми медалями выставки.

Еще одной приметой времени стали творческие встречи и вечера между писателями, мастерами других жанров художественного творчества Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. Как пра-

вило, такие вечера проходили в столицах автономных республик и способствовали взаимообогащению культурной жизни народов Северного Кавказа.

Таким образом, Северный Кавказ – это регион взаимодействия многих народов и культур с непростой исторической судьбой. Литература и искусство народов Северного Кавказа в послевоенное пятнадцатилетие развивались в соответствии, с одной стороны, с общегосударственными тенденциями, с другой – со своими национальными особенностями. Деятели художественной культуры автономных республик Северного Кавказа стремились к профессиональному совершенствованию, а также к творческому взаимодействию при решении стоящих перед ними проблем.

Список литературы

1. Абуков К. Разноязычное единство: обретения и потери. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1992.
2. Аппаева Ж.М. Истоки художественной критики в Кабардино-Балкарии // Вестник КБИГИ (KBIHRBulletin). 2012. № 1(19). С. 102–109.
3. Зубкова Е. Классика на сцене чечено-ингушского театра // Многоязыкий театр России (Театры автономных республик РСФСР сегодня). М.: Всерос. театр. о-во, 1980. С. 94–108.
4. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. М.: Наука, 1967.
5. История Северной Осетии. XX век. М.: Наука, 2003.
6. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1966.
7. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971.
8. Кандорова Ж. Кабардинский государственный театр – сегодня // Литературная Кабардино-Балкария. 2008. № 6. С. 24–26.
9. Корзун В.Б., Мальсагов Д.Д., Ошаев Х.Д. Основные этапы развития чечено-ингушской советской литературы // Очерк истории чечено-ингушской литературы. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1968.
10. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941–1977 гг.: сб. документов. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1988. Т. 2.
11. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): сб. докладов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1985.
12. Мусаханова Г. Литература народов Дагестана послевоенных лет (1946–1954 гг.) // Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1957.
13. Налоев З.М. Послевоенная кабардинская поэзия (1945–1956). Нальчик: Эльбрус, 1970.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Статистический ежегодник. М., 1961.
15. Очерк истории осетинской советской литературы. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967.
16. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917–1970 годы: в 2 т. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. Т. II.
17. Песьяков С.А. Национальное и интернациональное в осетинской музыкальной культуре // Идеи дружбы и интернационализма в осетинском советском искусстве. Орджоникидзе: Кн. типография Гос. Комитета Северо-Осетинской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1986. С. 50–74.
18. Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921–1990 гг.). Документы и материалы / сост. Г.И. Какагасанов, М.К. Нагиева, Н.Д. Чекулаев. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011.
19. Теплеев А.М. Поэзия первого послевоенного десятилетия. 1946–1956 // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 144–152.
20. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 14. Д. 974.
21. ЦГА РД. Ф. 1297-р. Оп. 1. Д. 20.
22. Цориева И.Т. Театр Северной Осетии во второй половине 1950-х – 1960-е гг. // Вестн. Владикав. науч. центра. 2011. Т. II. № 2. С. 2–6.
23. Шнайдер В.Г. Особенности социокультурной ситуации на Северном Кавказе в середине 1940-х – конце 1950-х гг. // Вестник РУДН. Сер.: Истрия России. 2007. № 3. С. 111–118.
24. Экономические и культурные связи народов Дагестана с народами республик Северного Кавказа (1921 – 1990 гг.). Документы и материалы / сост. М.К. Нагиева. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013.

* * *

1. Abukov K. Raznojazychnoe edinstvo: obretenija i poteri. Mahachkala: Dagest. kn. izd-vo, 1992.
2. Appaeva Zh.M. Istoki hudozhestvennoj kritiki v Kabardino-Balkarii // Vestnik KBIGI (KBIHRBulletin). 2012. № 1(19). S. 102–109.
3. Zubkova E. Klassika na scene chechenoingushskogo teatra // Mnogojazykij teatr Rossii (Teatry avtonomnyh respublik RSFSR segodnja). M.: Vseros. teatr. o-vo, 1980. S. 94–108.
4. Istorija Kabardino-Balkarskoj ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 2 t. T. 2: S Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii do nashih dnej. M.: Nauka, 1967.
5. Istorija Severnoj Osetii. XX vek. M.: Nauka, 2003.
6. Istorija Severo-Osetinskoj ASSR. Sovetskij period. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe kn. izd-vo, 1966.

7. Kajmarazov G.Sh. Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana. Ot vremeni prisoedinenija k Rossii do nashih dnej. M.: Nauka, 1971.

8. Kandorova Zh. Kabardinskij gosudarstvennyj teatr – segodnja // Literaturnaja Kabardino-Balkarija. 2008. № 6. S. 24–26.

9. Korzun V.B., Mal'sagov D.D., Oshaev H.D. Osnovnye jetapy razvitija checheno-ingushskoj sovetskoj literatury // Ocherk istorii checheno-ingushskoj literatury. Groznyj: Checheno-Ingushskoe kn. izd-vo, 1968.

10. Kul'turnoe stroitel'stvo v Dagestanskoj ASSR. 1941–1977 gg.: sb. dokumentov. Mahachkala: Dagest. kn. izd-vo, 1988. T. 2.

11. Kul'turnoe stroitel'stvo v Checheno-Ingushetii (ijun' 1941–1980 gg.): sb. dokladov i materialov. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo, 1985.

12. Musahanova G. Literatura narodov Dagestana poslevoennyh let (1946–1954 gg.) // Ocherki dagestanskoj sovetskoj literatury. Mahachkala: Dagest. kn. izd-vo, 1957.

13. Naloev Z.M. Poslevoennaja kabardinskaja pojezija (1945–1956). Nal'chik: Jel'brus, 1970.

14. Narodnoe hozjajstvo RSFSR v 1960 g. Statisticheskij ezhegodnik. M., 1961.

15. Ocherk istorii osetinskoj sovetskoj literatury. Ordzhonikidze: Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1967.

16. Ocherki istorii Checheno-Ingushskoj ASSR. 1917–1970 gody: v 2 t. Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1972. T. II.

17. Pes'jakov S.A. Nacional'noe i internacional'noe v osetinskoj muzykal'noj kul'ture // Idei druzhby i internacionalizma v osetinskom sovetskom iskusstve. Ordzhonikidze: Kn. tipografija Gos. Komiteta Severo-Osetinskoj ASSR po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoj torgovli, 1986. S. 50–74.

18. Rol' Rossii v jekonomicheskom i kul'turnom razvitii Dagestana (1921–1990 gg.). Dokumenty i materialy / sost. G.I. Kakagasanov, M.K. Nagieva, N.D. Chekulaev. Mahachkala: IP Ovchinnikov (ALEF), 2011.

19. Tepleev A.M. Pojezija pervogo poslevoennogo desjatiletija. 1946–1956 // Ocherki istorii balkarskoj literatury. Nal'chik: Jel'brus, 1981. S. 144–152.

20. CGA RD. F. 168-r. Op. 14. D. 974.

21. CGA RD. F. 1297-r. Op. 1. D. 20.

22. Corieva I.T. Teatr Severnoj Osetii vo vtoroj polovine 1950-h – 1960-e gg. // Vestn. Vladikav. nauch. centra. 2011. T. II. № 2. S. 2–6.

23. Shnajder V.G. Osobennosti sociokul'turnoj situacii na Severnom Kavkaze v seredine 1940-h – konce 1950-h gg. // Vestnik RUDN. Ser.: Istrija Rossii. 2007. № 3. S. 111–118.

24. Jekonomicheskie i kul'turnye svjazi narodov Dagestana s narodami respublik Severnogo Kavkaza (1921–1990 gg.). Dokumenty i materialy / sost. M.K. Nagieva. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, ALEF, 2013.

Literature and art of the Autonomous republics of the North Caucasus in 1946–1950: some aspects of development and interaction

Based on the regional historiographic experience and the new factual material, the article represents an attempt to highlight the main aspects of the development of one of the most important components of the cultural life of the people in North Caucasus Autonomous republics – the artistic culture – in the conditions of the multinational region in the period of postwar recovery and development of the national economy.

Key words: *North Caucasus, development, art culture, cooperation, literature, art.*

(Статья поступила в редакцию 11.08.2017)

С.В. СЕРЕБРЕННИКОВ*
(Кемерово)

ВЕЩЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1945–1956 гг. (страницы отечественной и зарубежной историографии)

Впервые рассматривается освещение российскими и зарубежными исследователями вещевого обеспечения японских военнопленных в лагерях на территории СССР (1945–1956 гг.). Представлен историографический анализ работ историков России и ряда исследователей Украины, Швейцарии и Японии, опубликованных в 1994–2017 гг., в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы вещевого снабжения и обеспечения японских военнопленных на территории Советского Союза.

Ключевые слова: *японские военнопленные в СССР, ГУПВИ, лагеря НКВД – МВД СССР, вещевое обеспечение, снабжение, спецодежда, отечественная историография, зарубежная историография.*

Советско-японская война 1945 г. завершилась пленением 640 тыс. военнослужащих Квантунской армии [34, с. 162], и к концу ноября 1945 г. на территории СССР находилось

* Orcid.org/0000-0002-4019-2292.

© Серебренников С.В., 2017